

Перспективы культурного развития: новые модели общей культурной политики¹

В сфере культуры право на существование сегодня имеет только *общая культурная политика*, т. е. политика, которая формируется и осуществляется на основе сотрудничества трех секторов общества – частного, государственного и гражданского. Только такая культурная политика может способствовать созданию новых, более демократичных стандартов культурной жизни. Результаты совместных действий *избранной* власти (правительство и его идеология), *экспертной* власти (государственные и частные культурные учреждения) и *социально ответственной* силы (неправительственные организации), в той или иной мере принимающих участие в формировании культурной политики, позволяют говорить о том, что территориальная культурная политика постепенно будет вытеснять национальную культурную политику².

Долгое время культурная политика была прерогативой узкого круга государственных администраторов сферы культуры, патронируемых министром культуры и ограниченных рамками той политической идеологии, которую представлял этот министр. В зависимости от уровня развития демократии в большей или меньшей степени применялся *меритократический* принцип³, равно как и принцип *длины руки*. Это означает, что все больше в расчет принималось мнение экспертных органов и профессионального сообщества, и все меньше оставалось власти у министерств и государства. Вместе с тем граждане все меньше участвовали в формировании политики. С точки зрения расширения разнообразия инструментов и средств разработки, проведения и оценки политики эти тенденции имели положительные последствия, но в то же время свидетельствовали об определенном уровне отчуждения и бюрократизации.

Время ярких личностей в культурной политике (Мальро, Жак Ланг) прошло, равно как и то время, когда культурная политика разрабатывалась в кругу анонимной бюрократии. Сегодня нужна новая модель формирования культурной политики,

¹ Текст выступления на проходившей 9–12 июня 2005 г. в столице Хорватии городе Загребе международной конференции «Динамика коммуникаций: новые пути и новые акторы» прислан в редакцию «ОК» автором.

² Под территориальной культурной политикой в данном случае подразумевается ответственность за улучшение качества культурной жизни на территории всей страны, региона, города для всех сообществ, групп или индивидов, проживающих на данной территории. Следовательно, это не одна и та же культурная политика для всех, но поддержка всех форм культурного самовыражения и участия в культурной жизни. Такой взгляд на культурную политику прямо противоположен традиционной концепции культурной политики (национальной культурной политике), нацеленной на поддержку и развитие так называемой национальной культурной идентичности, национальных ценностей и художественных традиций.

³ Меритократический – основанный на поощрении за достижения; от лат. *merit* – заслуга. (*Ред.*)

позволяющая всем акторам в пределах одного социума вносить свой вклад в этот процесс⁴.

Возможно, британский министр культуры Крис Смит, ратующий за то, чтобы в сфере культуры доминировала культурная индустрия, являет собой новый тип политического лидера, который считает, что культура и все ее акторы должны быть ответственны за собственное развитие.

Сегодня более последовательный и сбалансированный подход к культурной политике необходим и в тех странах, где рынки не имеют потенциала, необходимого для быстрого развития творческого сектора, и там, где государственный язык не способствует продвижению на рынок вербальной художественной продукции.

Основные подходы к формированию культурной политики

Если культурную политику в рамках Европейского Союза можно определять как территориальную культурную политику в пределах границ одной страны⁵, то на Востоке преобладает национальная культурная политика.

Первый подход акцентирует проживание на общей территории и общее гражданство. Это включающий подход, потому что в данном случае все культурные модели (социальная, возрастная, элитистская, популярная, традиционная), культуры доминирующих наций и меньшинств рассматриваются не только с точки зрения инструментов культурной политики, но и в процессе планирования и развития культурных практик. Девизом этого подхода могло бы стать: «Культурное разнообразие на нашей территории!». Главная проблема здесь: как культурные учреждения связаны с территориями, а не как они связаны с национальным сообществом⁶.

Второй подход подчеркивает этническую принадлежность как ключевой элемент самоидентификации, предлагая осмыслить и концептуализировать культурную политику для предполагаемого (построенного) сообщества. При таком подходе важную роль играют ключевые национальные идентификаторы, к которым, как правило, относятся алфавит, религия, традиционные художественные формы и т. п. Документ «Армения 2020»

⁴ Французское «нет» европейской конституции, которое так шокировало политическую и культурную элиту, означало протест против политики Брюсселя. Социальные акторы не рассматривают конституцию как общее достижение, но как результат политических манипуляций, отчужденных от рядовых граждан.

⁵ Единственное исключение – Бельгия

⁶ Цитируется симпозиум: Открытие культурных институтов для новой европейской публики. Навстречу новой территориальной культурной политике, Реймс, 21–22 ноября 2004 г.

является типичным примером национальной культурной политики. В качестве отличительных характеристик армянской культуры здесь указаны: «уникальный язык, уникальный алфавит», «место культуры в армянской идентичности», «церковь в противопоставлении государству как хранитель культуры». В то же время би- и мультикультурализм армян рассматривается как наиболее отрицательный компонент современной национальной культуры. Похоже, что другой документ – Национальный доклад о культурной политике Армении, созданный в рамках программы оценки культурной политики Совета Европы, неприемлем для Совета Европы. Это очевидное следствие взаимонепонимания сторонников разных подходов к разработке культурной политики, и диалог между ними весьма проблематичен.

Армения не единственная страна, не воспринявшая территориальный подход к формированию культурной политики. Таких стран немало, и в них все еще преобладает культурная политика, основанная на этничности. В этом случае не может быть и речи о разделяемой всеми общей культурной политике. Культурная политика сосредоточена в руках так называемых «национальных» институтов: академий наук, музеев, библиотек и т.п. Не возникает вопроса о делегировании полномочий, что является новым вызовом современной демократической культурной политики.

Анализ культурной политики стран, переживающих переходный период, и даже стран, присоединившихся к ЕС в 2005 г. (например, Латвии), показывает, что гражданин здесь все еще менее важен, чем соотечественник, где бы он не жил. Воображаемые «национальные» территории (иногда политически утраченные территории как Косово для Сербии или часть Турции для Армении) шире представлены в культурном дискурсе, чем территория, на которой реально существует то или иное государство.

Территориальная культурная политика – это политика, обычно конституируемая через диалог, в который вовлекается множество различных социальных групп, секторов и областей культуры (от городского планирования до социального развития, туризма и предпринимательства). Поскольку традиционно культурный сектор идентифицировался не с территориями, но с «нациями», а позже – национальная культурная политика с культурными городскими элитами, это обусловило потребность в новой государственной политике, недвусмысленно адресованной территории в целом. Вот почему, когда государственная политика обратилась лицом к территории, ей пришлось адресоваться не только к отраслевым учреждениям и творческим работниками, большая часть которых находилась в городских центрах, но ко всем актерам на данной территории (работникам социальных служб, педагогам и т. п.).

ВРЕЗКА 5 Новые модели сотрудничества в процессе создания (осмысления и проектирования) приоритетов культурной политики, ее стратегии и инструментов, постепенно стали развиваться через различные «парагосударственные» органы (художественные советы и т. д.), а также созданные гражданским обществом «форумы» и частные ассоциации. **КОНЕЦ ВРЕЗКИ**

Сегодня все чаще говорят о модели, получившей название Сотрудничество государства и частного сектора (*Public-Private Partnership*), подразумевающей постоянный диалог и взаимодействие не только этих двух секторов, но и включение гражданского общества. Сбалансированное, устойчивое культурное развитие невозможно, если все три сектора не будут вовлечены и в создание, и осуществление культурной политики, поскольку сбалансированный подход и комплементарность интересов и возможностей – это гарантия реалистического выбора ее приоритетов и инструментов. Общие цели – единственные цели, к которым следует стремиться, а межсекторный подход способствует расширению перспектив и альтернатив политики. Соединение усилий всех трех секторов в процессе формирования культурной политики делает доступными новое знание и операциональные методы в государственном управлении. В результате планы получают более жизнеспособными и обоснованными.

Интересы и ценности каждого из секторов, сотрудничество которых принципиально важно для формирования и выбора приоритетов культурной политики, их позитивные характеристики, а также и риски, связанные с ними, в упрощенном виде можно представить в следующей схеме:

<i>Государственный сектор</i>	<i>Частный сектор</i>	<i>Гражданское общество</i>
Традиционные ценности	Современные ценности	Социальные ценности
Построение идентичности	Координирование рисков	Включенность
Оценка старых элит	Элитизм и лидерство	Равенство
Институциональное строительство	Организационное строительство	Движения
Музеи и библиотеки	Предприятия	Кружки, клубы, неправительственные организации
Прошлое	Будущее	Настоящее
Высокий стандарт рутины	Новшества	Социальные эксперименты
Произведение	Изделие	Процесс
Застой	Потребительский подход к культуре,	Идеологизация

	коммерциализация	
Бюрократизация культуры	Упрощение	Дилетантизм (снижение профессиональных стандартов)

Участие гражданского общества в культурной практике и его влияние на государственную культурную политику позволяют учитывать разнонаправленные интересы людей. Анализ культурной политики в странах со слабо развитым гражданским обществом показал, что ее разработчикам не хватает многих инструментов, в том числе и тех, которые рекомендованы экспертами Совета Европы. В этих странах, например, в Боснии и Герцеговине, культурная политика не может быть реализована исключительно усилиями государства.

С другой стороны, ясно, почему в Великобритании получила развитие концепция творческой индустрии. Очевидно, что ее развитие отражало пожелания не только общественного сектора, но и сильного частного сектора в культуре, который стремился к развитию и деловому успеху, являющемуся частью культуры предпринимательства в неолиберальном государстве. В то же время это не означает, что тот же подход можно предложить как приоритет культурной политики для стран с незрелым частным сектором, таких, например, как Албания. В подобных странах поддержка развития креативной индустрии может оказаться не просто не жизнеспособной, но даже контрпродуктивной. Частный сектор инициирует «коммерческий подход» к культуре и искусству⁷.

Государственная культурная политика должна формироваться в процессе диалога со всеми тремя упомянутыми секторами, но она не может быть навязана сверху или извне, потому что для ее реализации нужны активные исполнители (акторы) во всех трех секторах. Ее стратегия должна строиться на интерактивном диалоге, исходя из согласованных действий. Культурная политика и культурная стратегия сегодня должны быть согласованы. Речь идет не только о достижении консенсуса, но и об активном сотрудничестве в процессе реализации, в результате которого общая политика становится:

- прозрачной (через публичное обсуждение и согласование);
- проактивной, создающей инновации, стимулирующей появление новых областей культурной деятельности;
- инициирующей новые программы, проекты и идеи;
- плодотворной, привлекающей идеи из разных сфер, в том числе из науки;

⁷ Проекты типа «музейных ночей» специалистам могут показаться китчем, но нельзя отрицать, что они позволяют расширить доступ к музейным сокровищам, увеличить посещаемость музеев.

- скоординированной на всех уровнях государственного управления и государственной политики.

Общая культурная политика стремится учитывать интересы и маргинальных группы меньшинств.

Общая политика – это будущее культурного развития любой страны, региона и города. Это социально ответственная политика, которая подразумевает ответственность за все основные направления культурной жизни, осуществляемые через точные процедуры и диалог. Такой диалог может и должен проходить также на европейском и мировом уровне (через Совет Европы и ЮНЕСКО), поскольку в большом масштабе она может быть наиболее эффективна.

Оценивая культурную политику с точки зрения ее демократичности, можно сделать вполне определенный вывод: общая политика позволяет достичь самых высоких демократических стандартов в культурном развитии. Эта модель культурной политики подразумевает системные меры и долгосрочное планирование, налаживание общественного диалога (достижение консенсуса) по основным социокультурным проблемам общества. Она позволяет достичь максимальной включенности акторов (правительство, парламент, профессиональные организации, творческие отрасли промышленности, средства информации, общественность в самом широком смысле) и опирается на общественно признанные приоритеты и критерии оценки. Такая культурная политика прозрачна на всех ее стадиях: от объявления приоритетов до распределения бюджета. Важную роль в ней играет оценка как исходный и заключительный пункт.

Общая политика – это будущее демократических преобразований, залог успешного развития жизнеспособного гражданского общества.

Список литературы

1. *Breznik M.* Cultural revisionism: culture between neo-liberalism and social responsibility. – Ljubljana: Peace Institute, 2004.
2. Compendium: Cultural policies in Europe//ERICarts and Council of Europe (2004). – www.culturalpolicies.net
3. *Dragicevic Sesic M., Dragojević, S.* Intercultural mediation in the Balkans. – Sarajevo: OKO, 2004.
4. *Dragicevic Sesic M., Dragojevic S.* Imagined divides, in: Cultural policies, ed. Ulrike H. Meinhof. – London: Palgrave publishers (in print).
5. The enlargement and beyond? (thematic issue) //Culture International Europe, December 2003 – January 2004. – N. 40.

6. *Landry C.* Togetherness in difference: culture at the crossroads. Expert report// Cultural policy of Bosnia and Herzegovina. – Strasbourg: Council of Europe, 2002.
7. *Saez J.P.* From Cultural Pluralism to otherness // Observatoire Culture (YEAR) <http://www.observatoire-culture.net/pdf/JPSDelphes2GB.pdf>
8. *Smiers J.* Arts under pressure. – London: Oak Press, 2003.

Перевод с английского **Н. Гусейнова**